

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ И ДЕТСТВА

2015.04.010. ЯДОВА М.А. ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПРАВСТВЕННЫЕ УСТАНОВКИ ПОСТСОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ: Аналитический обзор материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления», 28 февраля 2014 г.¹

Ключевые слова: постсоветская молодежь; ценности и ценностные ориентации; мораль; нравственные установки.

В настоящем обзоре представлен анализ материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления», прошедшей в 2014 г. в Екатеринбурге и посвященной памяти известного российского социолога, профессора В.Т. Шапко. Среди участников конференции – коллеги и друзья Валерия Трофимовича, научные работники и преподаватели вузов России, Азербайджана, Белоруссии, Латвии, Узбекистана и Украины. Предметом нашего интереса стали доклады, так или иначе затрагивающие проблему формирования ценностных ориентаций и социальных установок молодежи, в том числе в сфере морали². Для

¹ Работа подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Интеграция социобиологических и социологических методов в исследовании эволюционных оснований морали и альтруизма (в приложении к российским сообществам)», осуществляемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00381 а).

² Анализировались материалы, представленные в первом томе сборника конференции и посвященные проблемам социологии молодежи: Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: В 4 т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – Т. 1. – 187 с.

российского общества, в последние десятилетия переживающего период активных социальных трансформаций, данная тема особенно актуальна: от системы ценностей, выбранной постсоветским поколением, зависит дальнейшее развитие нашей страны.

По устоявшейся «печальной» традиции сборник конференций памяти В.Т. Шапко открывает его статья «Социология молодежи – о молодежи, для молодежи», написанная в соавторстве с другим известным отечественным ювентологом Ю.Р. Вишневским (Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург) [4]. По словам Ю.Р. Вишневского, традиция включения в сборники конференций по социологии молодежи работ В.Т. Шапко – это не только дань уважения к слишком рано ушедшему другу и коллеге, но и возможность сохранить и передать опыт 35-летнего сотрудничества уральских обществоведов новым поколениям исследователей.

В представленной статье анализируются наиболее актуальные проблемы отечественной социологии молодежи. Специфику взросления в современном обществе Ю.Р. Вишневский и В.Т. Шапко видят в том, что сегодняшние дети растут в мире, который не знали старшие поколения. По их словам, это противоречие актуализирует проблему «отцов» и «детей» и ставит перед учеными закономерный вопрос: что породят в будущем взаимоотношения «советских» и «несоветских» поколений – конфликт или преемственность?

Авторы убеждены, что одной из ведущих предпосылок провала многих российских реформ является отторжение от их реализации молодежи. Между тем история свидетельствует, что реформы могут быть успешными лишь при активном участии в них молодых людей. При этом важно понимать, разделяют авторы позицию немецкого социолога К. Мангейма, что молодежь по природе своей не прогрессивна и не консервативна; она, скорее, сила, готовая к любому начинанию. И от общества зависит, как оно будет использовать ресурсный потенциал, скрытый в каждом молодом поколении. По мнению Вишневского и Шапко, именно такой – ресурсный – подход к молодежи наиболее перспективен в современной социологии молодежи. Обращение к значительному числу теоретических работ и эмпирических исследований отечественных и зарубежных социологов позволило авторам статьи прийти к выводу о том, что «молодежь сегодня – другая; у нее иные условия

жизни, иные ценностные ориентации, установки; она становится все более разнообразной» [4, с. 6].

Авторы признаются, что людям старшего возраста писать о молодежи сложно: слишком в разных условиях проходила социализации поколений «отцов» и «детей». Впрочем, основную причину подобных трудностей Ю.Р. Вишневский и В.Т. Шапко видят в нежелании многих социологов-ювентологов «опуститься» до молодежного видения социальных проблем, преодолев назидательный и морализаторский тон. На их взгляд, исследователю необходимо стремиться к достижению взаимопонимания с изучаемой им аудиторией без навязывания ей своей позиции.

Поскольку большинство участников екатеринбургской конференции – жители «нестоличной» России, значительное число представленных докладов обращено к теме ценностей провинциальной молодежи. На наш взгляд, в этом есть определенное преимущество: знакомство с работами коллег из глубинки должно обогатить исследовательский багаж московских и петербургских обществоведов, дав им материал для возможных сопоставлений и подтолкнув к нетривиальным выводам.

Социолог из Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина С.Б. Абрамова (г. Екатеринбург) на результатах эмпирического исследования анализирует проблему самоопределения российской молодежи и выбор ею кумиров и идеалов [1]. Автор исходит из представления об идентификации как сложном механизме социализации личности, выражающемся в отождествлении индивидом себя с определенной группой и базирующемся на активном освоении поведенческих образцов, норм, ценностей и идеалов. В 2012 г. докладчицей были проведены шесть фокус-групп и 17 полуформализованных интервью с жителями Екатеринбурга в возрасте 7–25 лет. Инструментарий был адаптирован к возрасту участников. В данной работе излагаются результаты, полученные в ходе опроса старшей возрастной подвыборки (18–25 лет).

Участников исследования спрашивали, кого они могут отнести к категориям «своих» и «чужих». Итак, в представлениях информантов, «свой» – это максимально комфортный для общения, понимающий человек. Причем ключевым фактором при определении «своего» для молодых людей стало доверие. Кстати, если для

подростков наиболее важна близость интересов, то молодежь постарше демонстрирует изрядную толерантность, признавая «своими» людей разных взглядов.

Что касается «чужого», то, по мнению большинства информантов, – это, как правило, тот, кого сложно понять, человек с маргинальными или социально неодобряемыми интересами. В качестве характеристик, разделяющих людей на «своих» и «чужих», информанты называли: возраст, уровень образования (или место учебы), употребление наркотиков и алкоголя, негативный настрой (желание сделать зло кому-либо), националистические взгляды, принадлежность к чуждой молодежной субкультуре (эмо, готы, панки, тусовщики и пр.), чрезмерную религиозность, нездоровое отношение к деньгам и заикленность на материальном.

У респондентов возникли трудности при выборе людей, которых они могли бы считать кумирами. По мнению С.Б. Абрамовой, это связано с ценностным релятивизмом и отсутствием четких образов героев (антигероев) в российском обществе. Кроме того, социальные сети формируют у поклонников «простое» отношение к знаменитостям, делая последних доступными и менее загадочными. Многим участникам свойственна избирательность в данном вопросе: им легче заимствовать определенные качества у конкретного человека, чем пытаться «делать жизнь» с него¹.

В работе доцента Пензенского государственного университета Л.В. Рожковой обобщаются результаты социологических исследований ценностных ориентаций студенческой молодежи Поволжья [8]. Данные опросов, проведенных автором среди студентов вузов Приволжского федерального округа (N = 1254 – Пензенская

¹ Схожие результаты были получены автором настоящего обзора при изучении контрастных групп постсоветского поколения молодежи. В нашем исследовании некоторые «модернисты» и «традиционалисты» затруднились назвать тех, кто является для них примером: информантам больше импортировали отдельные личностные качества разных людей. Видимо, у современной российской молодежи нет кумиров и идеалов в понимании, привычном для их советских сверстников: для юношей и девушек времен СССР ответ на вопрос о кумирах не вызывал сложностей. Подробнее см.: Ядова М.А. «Модернисты» и «традиционалисты» постсоветского поколения: Особенности индивидуальных биографий // Социологический ежегодник, 2012: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ; Ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. – М., 2011. – С. 272.

и Ульяновская области, республики Мордовия и Татарстан, 2010 г.; N = 687 – г. Пенза, г. Уфа), показали, что в молодежном сознании прочно утвердилась установка на жизненный успех в сочетании с ориентацией на материальное благополучие, а также наблюдается усиление значимости индивидуалистических ценностей по сравнению с коллективными.

По словам Л.В. Рожковой, ценностная система современной молодежи частично совпадает с ценностными ориентациями россиян («ядро» базовых ценностей современных студентов – семья, общение, жизнь), однако ценностный выбор молодого поколения подвержен трансформациям. По данным исследований 2010 и 2012 гг., для студентов возросла значимость семейных ценностей (с 70 до 80%), ценностей инициативности (с 20 до 30%) и человеческой жизни (с 49 до 54%). В то же время отмечается снижение поддержки ценностей общения (с 50 до 34%) и материального благополучия (с 42 до 34%). Кроме того, в студенческой среде возрастает значимость ценности законности (с 10 до 16%), что, по мнению автора, отражает реальный общественный запрос на модернизацию российского социума посредством достижения принципов правопорядка [8, с. 142]. Для девушек наиболее важны семья, здоровье и общение, для юношей характерны ориентации на свободу и гедонизм. Примечательно, что ценность свободы приоритетна для студентов татарской национальности, а ценность индивидуальности – для русских студентов [там же].

В трудовой сфере студенты стремятся к высокооплачиваемой, престижной, интересной работе, обеспечивающей карьерный и профессиональный рост. Молодые люди подчеркивают важность для современной жизни нужных связей и знакомств. У большинства студентов при выборе работы доминируют прагматические мотивы: они в первую очередь нацелены на хороший заработок. Кстати, результаты исследований свидетельствуют об усилении интереса молодежи к предпринимательской деятельности: около 50% респондентов при наличии возможности готовы открыть свой бизнес. Также, по свидетельству Л.В. Рожковой, данные качественных социологических исследований 2012 и 2013 гг. четко зафиксировали потребность молодежи в возрождении в обществе духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, в ценностном ядре студенческой молодежи присутствуют как традиционные, так и современные ценности. Среди основных смысложизненных ценностей российского студенчества – семья, общение, человеческая жизнь. Однако, как отмечает докладчица, выявляются противоречия, вызванные достаточно слабой поддержкой ценностей инициативности, предприимчивости, независимости и значительным ростом индивидуалистических установок в ущерб коммунитарным, что может затормозить модернизацию нашей страны.

Схожие тенденции были зафиксированы аспиранткой Нижегородского института управления (Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) А.Г. Ерегиной, предметом анализа которой стали ценностные ориентации и жизненные устремления провинциальной молодежи [5]. В начале 2013 г. научно-исследовательской методической лабораторией при участии автора было проведено исследование «Молодежь г. Кстово Нижегородской области», в ходе которого были опрошены 548 молодых жителей г. Кстово в возрасте от 14 до 30 лет.

В числе прочего респондентов спрашивали, чего бы они хотели достичь в жизни. На основе полученных ответов социологами были разработаны индексы жизненных приоритетов. Большинство молодых кстовчан стремятся найти верных друзей (111,93), иметь интересную работу (43,97), дружную семью (43,15), крепкое здоровье (35,96), реализовать свои способности (33,3), стать профессионалами своего дела (30,71) и образованными, эрудированными личностями (30,21). Об обретении душевного спокойствия (6,8) и обладании незапятнанной совестью (6,39) мечтают немногие. Молодым провинциалам свойственно отсутствие меркантильности, что не совсем типично для постсоветской молодежи: лишь некоторые из них ориентированы на приобретение солидного капитала (11,55), а заниматься нелюбимым делом в обмен на «большой материальный достаток» готовы единицы (1,46). Впрочем, и мало кто из информантов считает возможным остановить свой выбор на любимой, но малооплачиваемой работе (5,11) [5, с. 71].

Доклад младшего научного сотрудника Института социологии РАН П.Е. Сушко (г. Москва) посвящен проблеме социальной мобильности сельской молодежи [9]. По его словам, молодые сель-

чане, имея ограниченные стартовые возможности и полагаясь лишь на собственные силы, вынуждены «практически “вслепую” осуществлять поиск необходимых механизмов самореализации и продвижения по социальной лестнице» [9, с. 155].

Автором в марте–апреле 2013 г. были проведены 10 глубинных интервью с представителями сельской молодежи Краснодарского края в возрасте от 17 до 30 лет. Цель исследования – выявить и проанализировать факторы, влияющие на социальную мобильность и профессиональную самореализацию информантов. Респонденты были разделены на две группы. В первую вошли 17–24-летние молодые люди, обучающиеся в учебных заведениях и находящиеся в поиске постоянной работы (шесть человек), вторую составили люди, уже определившиеся с выбором работы и в основном имеющие специальность.

Анализ бесед с информантами показал, что сельская молодежь в массе своей имеет разные стартовые условия для жизни; на это прежде всего влияют отдаленность родного села от места получения образования, кризисное или благополучное его состояние. Важнейшее условие для успешной самореализации сельской молодежи – миграция, причем не обязательно в Краснодар, иногда достаточно переезда в ближайший к родному селу город или районный центр. По словам автора, определенная часть молодежи хотела бы остаться в селе и «трудиться на земле» [9, с. 157], но безработица, низкая оплата труда, невысокий уровень социально-бытовых условий заставляют даже таких «патриотов» уезжать в города.

П.Е. Сушко с сожалением отмечает, что отсутствие видимых перспектив и сложные условия жизни зачастую порождают в среде сельской молодежи социальную пассивность, безынициативность, безответственность и безразличие к происходящему вокруг. В результате некоторые молодые люди, не сумевшие устроиться за пределами села, ведут пассивный образ жизни, не хотят осваивать профессию и перебиваются случайными заработками. Часть безработной молодежи пополняют ряды асоциальных элементов, становясь ворами, мошенниками, пьяницами.

Коллективная работа уральских исследователей С.А. Анисимова (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Екатеринбург), Л.Н. Бондаревой (Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург),

Б.С. Павлова (Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург), А.М. Сарайкина (Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск) посвящена проблеме формирования духовно-нравственного потенциала городской и сельской молодежи [2]. Авторы доклада, опираясь на результаты собственных социологических опросов, проведенных в 2000–2013 гг. в городах и селах Уральского федерального округа, анализируют наиболее значимые жизненные ценности провинциальной молодежи.

Так, опрос 900 городских и 570 сельских подростков показал, что «пятерку» наиболее важных для них жизненных ценностей составляют следующие: хорошая семья и дети (соответственно, 87 и 88%), хорошее здоровье (68 vs. 70%), любимая работа, успешная деловая карьера (68 vs. 67%), хорошие товарищи, верные друзья (66 vs. 54%), материальное благополучие (58 vs. 46%) [2, с. 33–34]. В то же время подростков мало привлекают нравственные ценности: осознание того, что приносишь пользу людям (23 vs. 25%), порядочность, совесть, сохранение доброго имени (23% в обеих группах) не входят в число их основных жизненных приоритетов [2, с. 34].

Докладчики подчеркивают, что в современном обществе часто недооценивают роль труда в нравственном воспитании молодежи, тогда как трудовое воспитание способствует выработке у подростков уважительного отношения к материальным ценностям, формированию трудолюбия, чувства долга и ответственности. Интересные результаты были получены в ходе опроса учащихся средних и старших классов сельских школ об их роли в выполнении домашней работы. Вопрос, задаваемый респондентам, звучал следующим образом: «Умеете ли Вы выполнять (более или менее “сносно”) следующие работы?». В итоге выяснилось, что в группе девушек умеют варить супы 47%, стряпать пироги – 40%, вышивать – 39%, заготавливать варенья, соленья и вязать – 17%, шить одежду и доить корову – 13%, печь хлеб – 9%. Что касается юношей, то, как правило, половина из них умеет пилить, колоть дрова (45%), а треть – косить траву или водить машину [2, с. 35]. Похвастаться освоением других традиционно «крестьянских» навыков (стогование сена, вождение трактора, умение плотничать и запрягать лошадь) могут немногие (около 10%) [там же]. Полученные результаты позволили докладчикам сделать вывод о чрезмерном

«интеллектуализме» современного подростка, как городского, так и сельского. По их мнению, большой объем усвоенных российским школьником знаний нередко достигается ценой полного освобождения его от трудовых обязанностей в семье.

В свою очередь, мы не можем разделить осуждающий пафос уральских коллег относительно трудового поведения современных подростков. Во-первых, некоторые предлагаемые в качестве вариантов ответов формулировки выглядят слишком стереотипными и не отвечают реалиям сегодняшней жизни: например, вождение машины отнесено к чисто «мужскому» занятию, а приготовление пищи – к «женскому». Во-вторых, что касается необходимости уметь стоговать сено, запрягать лошадь и доить корову, то в постиндустриальном обществе эти навыки перестают быть столь актуальными. Осознавая отсталость агропромышленного комплекса России по сравнению с ведущими странами мира, мы надеемся, что поколения XXI в. внесут значительный вклад в его модернизацию и будут способствовать внедрению комплексной механизации трудоемких процессов сельскохозяйственной деятельности.

Крайне интересным представляется доклад доцента Тюменского государственного университета М.В. Батыревой и студентки того же вуза А.Н. Герасимовой, основанный на результатах исследования влияния детских энциклопедий на гендерную социализацию подростков [3]. Авторы справедливо замечают, что мы живем в постоянно трансформирующемся обществе, в котором подвергаются изменениям даже казавшиеся ранее незыблемыми нормы, ценности и стереотипы, в том числе относительно гендерных ролей. В подобных условиях то, что раньше воспринималось как девиация, сегодня становится нормой.

Для изучения потенциала воздействия, которое оказывают детские энциклопедии на гендерную социализацию, докладчицами были отобраны две энциклопедии 90-х годов XX в. (по одной – для девочек и для мальчиков), а также четыре энциклопедии 2009–2013 гг. (две – для девочек и две – для мальчиков). Основным исследовательским методом стал анализ документов.

Сравнивая современные энциклопедии с изданными ранее, М.В. Батырева и А.Н. Герасимова заметили, что, например, в современных «девичьих» энциклопедиях мало внимания уделяется моральным нормам и ценностям, в то время как в энциклопедии

1990-х годов такие ценности, как доброта, сопереживание, честность, воспитанность, ум, упоминаются достаточно часто. В нынешних энциклопедиях данные качества упоминались лишь в одной книге и лишь во введении, при этом исследовательницы нашли противоречие между заявленными во введении ценностями и дальнейшим текстом. К примеру, ценности доброты и искренности опровергались фразой: «Заведи парочку подруг, по сравнению с которыми ты – Кристина Агилера», ценность ума – «Не знаешь, что сказать о новой книге, фильме, пьесе, говори: “Это сюсююр!” – и закатывай глаза» [3, с. 55]. Также, по словам исследовательниц, в книге даются весьма спорные утверждения о чрезмерной значимости денег: «Помни, все хотят твоих денег» [там же]. Вместе с тем авторы старой и новых энциклопедий для мальчиков призывают юных читателей ценить друзей и родителей, на страницах этих изданий проповедуются ценности доброты, ответственности, взаимопомощи, честности, уважения к окружающим. В энциклопедии 1990-х годов значительное место уделяется вопросам веры, тогда как в современных энциклопедиях для мальчиков эта тема отсутствует.

М.В. Батырева и А.Н. Герасимова отмечают, что энциклопедии 1990-х годов более полно описывают различные стороны жизни юношей и девушек, в то время как современные энциклопедии для девочек акцентируют излишнее внимание к теме внешности и отношений с представителями противоположного пола. В целом «мальчишеские» энциклопедии кажутся авторам содержательнее. Исследовательницы с сожалением констатируют, что современные энциклопедии утрачивают воспитательную функцию: давая общие сведения по психологии (преимущественно в изданиях для девочек) и по технике (в изданиях для мальчиков), они почти не затрагивают тему рисков подростковой жизни, характерных для этого возраста вредных привычек.

Многие докладчики считают необходимым привлечь внимание читателей к негативным сторонам жизни современного общества. В качестве основных проявлений охватившего Россию духовно-нравственного кризиса они отмечают широкое распространение идеологии потребительства и криминализацию массового сознания россиян, прежде всего молодых. Так, экономист А.С. Мельникова (Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург) анализирует, ка-

кую роль в формировании ценностных установок представителей различных поколений играет тип потребительского поведения [7].

По ее словам, на систему ценностей старшего поколения повлияли реалии жизни в СССР: потребительское поведение «простого советского человека» было экономным и зависело от ограниченности доступа к разного рода ресурсам. В этих условиях достижение личных, социальных и материальных целей обеспечивалось за счет постепенного карьерного роста. Ценностные установки среднего поколения формировались в период «перестройки», когда модели потребительского поведения находились под сильным воздействием социального расслоения. Этот период характеризуется недоступностью материальных благ для одних социальных групп и практически неконтролируемым потреблением – других. В это же время появились возможности быстрого, зачастую криминального обогащения. Что до молодого поколения, то оно во многом сформировало свои установки, опираясь на родительский опыт. По мнению докладчицы, потребительское поведение нынешней молодежи можно охарактеризовать фразой «хочу все и сразу», причем молодые потребители придают большое значение фактору удачи.

Начиная с 2006 г. в России наблюдается резкий рост потребительского кредитования. Как отмечает автор, современному человеку, особенно молодому, свойственно специфическое отношение к кредиту не как к инструменту поддержки при финансовых трудностях, а как к средству приобретения предметов роскоши; пользоваться кредитом становится модным и престижным, он перестает быть признаком бедности, а, напротив, служит показателем принадлежности к среднему классу. В заключение А.С. Мельникова фокусируется на морально-этическом аспекте неограниченного потребления и тех опасностях, которые оно несет, обделяя ресурсами будущие поколения.

В центре внимания доцента В.М. Кузьминой и студентки А.А. Федоровой (Юго-Западный государственный университет, г. Курск) – феномен криминальной субкультуры и факторы, повышающие ее привлекательность для современной молодежи [10]. Авторы доклада отмечают агрессивный характер криминальной субкультуры по отношению к культуре официальной. Происходящая девальвация духовно-нравственных норм и ценностей, крими-

нализация российского социума особенно разрушающе действуют на молодежь как наиболее чуткую к инновациям часть общества.

Криминальный мир может привлекать молодежь по разным причинам, полагают авторы. Прежде всего преступная деятельность в силу своей экстремальности окрашена ореолом ложной романтики, свободна от любых моральных запретов и дает большие возможности для самоутверждения. К тому же, по словам В.М. Кузьминой и А.А. Федоровой, недостаток в российском социуме юношеских общественных организаций (прежние – пионерская и комсомольская – оказались упразднены по политическим мотивам, а новые не были созданы) толкает молодежь на поиск новых форм коллективности.

Тему криминализации молодежной среды продолжает работа адъюнкта Уральского юридического института МВД России С.И. Мартыновой (г. Екатеринбург) [6]. По мнению докладчицы, современная российская модель образования и воспитания ущербна, поскольку не уделяет должного внимания формированию у молодежи духовно-нравственных ориентиров. Как свидетельствуют данные статистики МВД России, в 2013 г. каждое 18-е преступление было совершено несовершеннолетними или при их соучастии; причем две трети (70,8%) юных правонарушителей являются учащимися или студентами, 13,9% совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения, а 0,7% – наркотического¹. Ежедневно в России употребляют алкогольные напитки (включая слабоалкогольные) 33% юношей и 20% девушек, каждый третий подросток в возрасте до 12 лет употребляет пиво².

Несмотря на то что на криминализацию несовершеннолетних решающее влияние оказывают социальные факторы (беспризорность, бродяжничество, недостаток родительского внимания, отсутствие бесплатного позитивного досуга и т.д.), определенный вклад в распространение этого процесса вносят и личностные особенности. По словам С.И. Мартыновой, для несовершеннолетних преступников характерны существенные искажения правового и нравственного сознания. Это во-первых, восприятие законодатель-

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2013 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2014. – С. 37.

² Прогноз криминальной ситуации в России / Под общ. ред. С.И. Гирько. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2011. – С. 17.

ных запретов как формальных и необязательных для исполнения; во-вторых, непонимание истинной роли законов; в-третьих, ложность представлений о правомерном и неправомерном поведении; в-четвертых, отрицание справедливости правоприменительной практики; в-пятых, враждебное отношение к правоохранительным органам и, наконец, уверенность в возможности избежать наказания за содеянное. Кроме того, в эмоционально-волевом плане несовершеннолетнего преступника отличают слабое чувство стыда, невыдержанность, грубость, жестокость, отсутствие самокритичности. Поэтому, резюмирует докладчица, преступное поведение часто вызвано не слабоволием, как принято думать, а отрицательной волевой направленностью. Иначе, чем объяснить тот факт, что при схожих социальных обстоятельствах далеко не каждый человек встает на путь преступления?

По мнению С.И. Мартыновой, остановить процесс криминализации российского общества можно, лишь сформировав грамотную социальную политику государства по преодолению духовно-нравственного кризиса общества.

Анализ материалов екатеринбургской конференции свидетельствует о сложности и неисчерпаемости темы ценностей, ценностных ориентаций и социальных установок молодежи. Как показывают результаты многочисленных социологических исследований, социальные трансформации не обошли стороной и духовно-нравственную сферу российского общества. Прежние – советские – ценности и нормы сменились современными, под воздействием которых в свою очередь сформировались и продолжают взрослеть новые поколения. На наш взгляд, старшим поколениям россиян необходимо, уловив в многоголосице мнений голос будущего, услышать и понять о чем говорят сегодняшние молодые.

Список литературы

1. Абрамова С.Б. Самоидентификация, кумиры и ценности современной молодежи // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: В 4 т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – Т. 1. – С. 9–12.
2. Городская и сельская молодежь на Урале: Проблемы социокультурной ассимиляции / Анисимов С.А., Бондарева Л.Н., Павлов Б.С., Сарайкин А.М. // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управле-

- ния: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: В 4 т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – Т. 1. – С. 32–36.
3. Батырева М.В., Герасимова А.Н. Процесс гендерной социализации подростков через энциклопедии для мальчиков и девочек // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: В 4 т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – Т. 1. – С. 54–57.
 4. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи – о молодежи, для молодежи // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: В 4 т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – Т. 1. – С. 5–9.
 5. Ерегина А.Г. Социологический анализ ценностных ориентаций и жизненных устремлений молодежи Нижегородской области // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: В 4 т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – Т. 1. – С. 70–73.
 6. Мартынова С.И. Трансформация духовно-нравственных ценностей современных подростков и молодежи как детерминанта насильственной преступности // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: В 4 т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – Т. 1. – С. 97–99.
 7. Мельникова А.С. Влияние эволюции потребительского поведения на ценностный выбор поколений // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: В 4 т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – Т. 1. – С. 100–103.
 8. Рожкова Л.В. Динамика ценностных ориентаций современной студенческой молодежи // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: В 4 т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – Т. 1. – С. 141–143.
 9. Сушко П.Е. Сельская молодежь в поисках социального лифта: Возможности и риски // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: В 4 т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – Т. 1. – С. 154–158.
 10. Федорова А.А., Кузьмина В.М. Привлекательность криминальных ценностей в современной молодежной среде // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: В 4 т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – Т. 1. – С. 164–168.